

"Да! Нет ничего плохого в попытке! Мисс Чу, мэрия не может вернуться, поэтому вы будете прятаться здесь следующие три дня". Ван Донг подумал об этом и сказал.

"Это хорошо? Поскольку Хуе Dongfeng уже сделал свой ход, он никогда не остановится, пока не достигнет своей цели. Если мы останемся здесь, боюсь, у Гун Цзы будут неприятности". Тем временем, брови Чу Юняня беспокоились.

"Госпожа, вы слишком много думаете об этом, с культивированием этого гонгзи, как он может до сих пор бояться Сюэ Донгфэн?" Не дожидаясь, пока Ван Донг откроет рот, Ма Юньлянь схватила и сказала. Как он сказал, он посмотрел на Ван Донга с чувством вины и смущения в его глазах.

Как Ван Донг мог не понять, о чем думала Ма Юньлянь? На самом деле он пытался использовать Ван Донга, чтобы найти свободного сильного телохранителя для Чу Юняня, так же хорошо, как это звучало.

Конечно, Ма Юньлянь не хотела использовать Ван Донга, это был отчаянный шаг. С тех пор, как он вернулся в уединение, почитаемый Скрытый клинок редко видел посторонних, и его просто невозможно было увидеть, кроме как в день его рождения каждый год. Тем не менее, день рождения почитаемого Скрытого клинка был все еще через три дня, и с силой Сюэ Дунфэн, без Ван Донга в качестве сильного телохранителя, Чу Юньюнь имел бы просто Невозможно было прожить больше трех дней.

В конце концов, Ма Юньлянь все еще был прямолинейным и честным человеком, иначе его глаза не показывали бы вины и смущения.

Людям было невозможно жить в этом мире и не быть использованными другими. Но в зависимости от того, какими людьми они пользовались, и в зависимости от того, каким верным и праведным человеком они пользовались, как Ма Юньлянь, Ваньдун совсем не возражал.

"Хахаха... Мисс Чу, не волнуйтесь, я человек, который боится всего остального, но я не боюсь быть замешанным."

"А! Разве это не... разве это не мисс Чу?" С криком тревоги, Чжу Цай ворвался с видом недоверия.

"Брат Чу, прости, что разбудил тебя."

Чжу Цай покачал головой, пара глаз, покоящихся на теле Чу Юняня на целых десять вдохов, прежде чем он был уверен, что тот, который стоит перед ним, был именно тем. Чу Юнянь, без сомнения. Глядя на взволнованные и потерянные для слов, они все были немного в растерянности в том, что делать.

"Госпожа Чу... Госпожа Чу, вы... вы идете в маленький магазин, почему вы не сообщили нам заранее, этот шум... ослабевает, действительно ослабевает! "

"Хахаха... Большой брат Чжу, сегодня все произошло внезапно, даже не было времени сообщить вам, поэтому я взял на себя смелость взять инициативу в свои руки и пригласить госпожу Чу в Не сердись на меня, когда я вернусь".

"Где я могу быть! Мы даже не можем пригласить таких уважаемых гостей, как госпожа Чу! Я так счастлива! О... Мисс Чу, подождите, я попрошу кого-нибудь прибраться в верхней комнате для вас, где вы можете остановиться..."

"Нет, нет, нет! Брат Чжу..."

"Какой старший брат Чжу, малыш не может себе этого позволить, если ты не возражаешь, просто зови меня А Кай".

Чу Юнянь покачала головой и отказалась, даже Ван Дун был так вежлив с Чжу Цаем, назвав его Большим Братом Чжу с одним полным ртом, как же она могла так переступить порог?

"Брат Чу, здесь довольно мило, так что не беспокойся."

"Как это может быть... "Чжу Цай был искренним человеком, и качал головой, не дожидаясь, пока голос Чу Юняня упадет.

Ван Донг хлопнул его по плечу и улыбнулся: "Брат Чжу, просто делай, что говорит госпожа Чжу, госпожа Чжу не хочет, чтобы больше людей знали, что она живёт в "Тысячелетке". Вот."

Чжу Цай не был грубым человеком, он просто был слишком взволнован только что, когда услышал, что Ван Дун сказал это, он сразу же заметил, что Чу Юнянь был одет неправильно. Ма Юнлянь с другой стороны даже был с травмами. Стало ясно, и на его лице появился хмурый взгляд.

Дуновение праведного возмущения: "Госпожа Чу - великий добрый человек в Городе Божественного Грома, который так жесток, что хочет убить вас?"

Когда Чжу Цай задал этот вопрос, взгляд Чу Юняня сразу же впал в горечь и тишину надолго.

Первое, что тебе нужно сделать, это убедиться, что ты ничего не сможешь с этим поделать. Иди поешь. Я исцелю раны генерала Ма!"

"Да! Я уже еду!" Чжу Цай был очень знающим человеком и больше не задавал вопросов, спешно разворачивался и уходил.

"Дюк, до сих пор мы не знаем твоего имени, пожалуйста, передай нам сообщение." После того, как Чжу Цай ушел, Чу Юнянь спросил с легким стыдом.

"Меня зовут Ван Донг!" Ван Донг улыбнулся и ответил.

"Мистер Ван!" Чу Юнянь поспешил встать и возобновил свой салют Ван Донгу.

Однако разум Ма Юнляня включился и медитировал, проходя через весь список экспертов в своем сознании, и, похоже, не было ничего, что могло бы сравниться с Ван Донгом.

"Генерал Ма, ваши раны не легкие, дайте мне взглянуть."

Сказав это, ему было все равно, как Ма Юнлянь заявил о своей позиции, он протянул руку и приложил ее к груди Ма Юнляня. Поначалу у Ма Юнляня были сомнения, но когда обильный, чистый и необъятный Дао Ци Ван Дун пульсировал по его телу, все сомнения... Немедленно дым рассеялся.

Несмотря на то, что Ма Юнлянь был тяжело ранен, это, естественно, было небольшое дело перед Дао Ци Ван Донга. К тому времени, когда Чжу Цай поднял тему парения, ароматной еды, травмы Ма Юнляня также зажили на семьдесят восемь процентов.

Несмотря на то, что было поздно ночью, Чжу Цай совсем не ленился. Два холодных и четыре

горячих, мясо и овощи, очень изысканные, а также с горячим отваром, аромат был ошеломляющим. Это сразу же взбудоражило аппетит Чу Юняня, и он даже проглотил несколько глотков пены во рту.

Девушка, блуждающая на грани жизни и смерти, теперь вдруг расслабилась, не голодная только призраками. Даже горло Ма Юнляня было приподнято, и аппетит у него был великолепный.

Чу Юнянь и Ма Юнлянь - это не те люди, которые будут притворяться вежливыми, красивыми, чтобы поесть.

После того, как Чу Юнянь и Ма Юнлянь отдохнули отдельно, Ван Донг спокойно снова вышел из гостиницы, и на этот раз Ван Донг собирался проверить резиденцию городского лорда. Несмотря на то, что кабинет городского владыки Чу был сожжен дотла огнем, Ван Донг все же хотел попытать счастья. Он считал, что городской владыка Чу, должно быть, поймал доказательства вины Сюэ Донгфэна, что и стало причиной его смерти. Очевидно, что у Сюэ Донгфэн не было доказательств, иначе ему не пришлось бы сжигать кабинет Городского Владыки Чу, это было бы очень привлекательно! .

Как только Ван Донг подошел к особняку городского хозяина, он обнаружил, что в окрестную ночь, он не знал, сколько пар глаз были спрятаны, уставившись на ворота особняка городского хозяина с недоброй волей, и он не мог не выпустить холодный смех в своем сердце, движения Сюэ Донгфэн действительно были достаточно быстрыми.

Под невероятно сильными "Шестью чувствами" Ван Донга эти глаза, скрывающиеся в тени, словно стояли под столбом света, с беспрепятственным обзором. Не побеспокоив их, Ван Донг выбрал мертвый угол и, словно призрак, устремился во Дворец Городских Владык.

Вскоре Ван Донг нашел кабинет городского лорда Чу, там осталась только куча гнилой древесины и обугленной земли, можно было сказать, что огонь, должно быть, не был маленьким! . Он только боялся, что даже сталь, будет сожжена.

Ван Донг даже не захотел копаться в ней, так как это была бы пустая трата времени. Однако, вместо этого Ван Донг был притянут к куче вещей рядом с этой выжженной землей, куче дерева и камня, которые еще не были использованы.

Увидев эту кучу вещей, глаза Ван Донга загорелись, а затем его тело, быстро, как молния, устремилось в другие комнаты Городского Дворца Владык, обыскивая по одной комнате за раз, пока не наступили сумерки!

Монблан, который тихо выходил из Городского Лордового Дворца.

Когда Ван Донг вернулся в гостиницу и умылся, небо уже было ярким. В поисках Чу Юняня и Ма Юнляня должны были проснуться, Ван Донг планировал пойти и посмотреть, нет ли чего-нибудь, о чем он хотел бы спросить Чу Юняня. Но перед тем, как Ван Донг вышел из комнаты, Чу Кай первым пришел горячим и беспокойным.

"Брат, это плохо, случилось что-то большое!"

Брови Ван Донга бороздили, он думал, что к его двери пришла Сюэ Донгфэн, но потом подумал, что что-то не так, если это Сюэ Донгфэн, то, наверное, много шума.

"Что случилось, брат Чжу?"

Я не уверен, смогу ли я это сделать, но думаю, что смогу. Небо перевернулось с ног на голову, и почти каждый дом пострадал!"

"Охотники за привидениями"? Мертв?" Вчера Ван Донг всю ночь был в мэрии, не подозревая о том, что такое случилось в Городе Божественного Грома, и его поведение резко изменилось. Это был не первый раз, когда он увидел безжалостность Божественного Грома.

Чжу Кай покачал головой и сказал: "Это неправда". Однако Призрачная Запретная Армия всегда перемещалась только за пределы города, но на этот раз она вошла в город, что слишком неожиданно. Теперь весь Божественный Город Грома повсюду на палаточных крючках".

Призрачная Запретная Армия была в движении, но никого не убивала, она явно приближалась к Чу Юньюну и Ма Юнляну.

Разумеется, преследовать и убивать Чу Юньюня было неудобно, оставив его Призрачной Запретной Армии, было и удобно, и чисто.

Ван Донг на мгновение скандировал: "Это дело никогда не должно быть предано огласке, не говоря уже о том, чтобы сообщить об этом госпоже Чу и генералу Ма".

Чжу Цай, занятый кивнул и сказал: "Не волнуйся, у меня все еще есть этот момент".

Ван Донг хм, несколько парней шаги спешно подошел, один за другим, с волнением на лице, прежде чем они достигли фронта. Он не мог дожидаться, когда закричит: "Босс, у нас в гостинице такой благородный гость, как госпожа Чу, почему вы не знали, как нам сообщить?"

Лицо Чжу Цая сразу же изменилось и спросило глубоким голосом: "Вы знакомы с госпожой Чу?".

"Я не только видел её, но и только что говорил с ней! Госпожа Чу действительно хороший человек, с таким благородным статусом, но она вообще не выходит в эфир". Парень, с гордостью и самоуспокоенностью на лице, сказал.

"Что вы сказали госпоже Чу?" Чжу Цай кричал в сердце, что это плохо, и он был занят, спрашивая об этом.

Тот парень, наверное, заметил, что цвет лица Чжу Цая был немного не в себе и казался очень нервным, даже его речь была не такой резкой "Также... ничего не говорил, просто рассказал ей о вчерашнем вечере, когда у Призрачной Запретной Армии были большие проблемы на юге города..."

"Нехорошо!" Прежде чем парень смог закончить свои слова, Ван Донг понял, что это плохо, и устремился прямо в комнату Чу Юнляна.

"Ты, ты, у этого грязного рта всегда не хватает ручки! Когда я вернусь, я тебя вылечу!" Чу Цай тоже был в ярости, жестко указал на парня и поспешил за ним.

Прогноз Ван Донга ничуть не ошибался, к тому времени, как они прибыли в комнату Чу Юнляна, она уже была пуста, оставив после себя лишь комнату со слабым ароматом.

"Брат, это плохо, комната генерала Ма тоже пуста." Чу Кай повернулся и вернулся на сторону Ван Донга, его брови заперты.

Ван Донг легко вздохнул и сказал: "У этой госпожи Чу слишком доброе сердце, она не хочет втягивать нас в неприятности".

"Брат, они должны были уехать не так давно, еще не поздно за ними гнаться."

Ван Дон качал головой, даже если бы он догнал их в это время, Чу Юнянь только боялся, что они не последуют за ним.....

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/956530>